Глава 561 Желать всё.

Дворец Возрождения был таким же, как и прежде.

Мрачным и холодным, тихим и безлюдным.

Фалес следовал за главой дворцовой администрации, бароном Квентином. Прислушиваясь к собственным шагам, он снова ощутил удушье.

Это была тьма, которую не могла осветить даже Лампа Вечности.

За спиной герцога находился как всегда спокойный Маллос. На самом деле многие гвардейцы сопровождали Фалеса во дворец, но только Маллосу было позволено войти вместе с ним.

Это был плохой знак.

Но в отличие от обращения, которое он получал ранее (праздник молчаливого внимания), все на его пути - будь то стражники, слуги, дворяне или вассалы - были щепетильны в своих приветствиях. Они почтительно приветствовали Фалеса и обращались к нему «Ваше Высочество» с торжественными выражениями лиц.

Причина этого была неясна.

Какую же цену ему придётся заплатить за своё вчерашнее решение?

Фалесу стало не по себе.

Когда начальник дворцовой администрации перед ним слегка закашлял, принц инстинктивно расправил плечи и выпрямился, демонстрируя идеальную осанку.

Они не направились в зал заседаний, в котором он был в прошлый раз. Вместо этого, пройдя полдюжины коридоров, они оказались на верхнем этаже.

Стены коридоров на этом этаже были заполнены портретами королей прошлых поколений из разных эпох. Фалес был зачарован.

Сын Короля Возрождения, человек, выковавший девятиконечную звезду королевской короны, Джон Первый выглядел буйно. Несмотря на прозвище «Чёрный Глаз», у него были ясные и пленительные голубые глаза, и в целом он был необычайно красив.

Известный своими боевыми навыками, человек, решительно покоривший Холм Клинка, «Король Клинков» Тормонд Второй сидел на своём портрете, скрывая свой невысокий рост (факт, который он пытался стереть из учебников истории, но тщетно).

Человек с самыми спорными претензиями на трон, захвативший его путём государственного переворота, «Резак» Тормонд Четвёртый имел безжалостное выражение лица и предательский взгляд. Художник успешно использовал свет и тени, чтобы его лицо выглядело зловещим и таинственным, заставляя зрителя чувствовать себя неуютно.

Самер Третий выглядел скромным и надёжным. С его тщательно ухоженной щетиной он бы выглядел привлекательным мужчиной средних лет, желанным для многих женщин в другом мире. Трудно было поверить, что это был «Шакал» Созвездия, печально известный своей хитростью и коварством.

«Король Сожалений» Бэнкрофт Второй, скончавшийся на второй день своего официального вступления во власть по достижению совершеннолетия, что также произошло за день до его свадьбы, выглядел болезненным и опустошённым, соответствуя своему прозвищу.

С детства интересующийся лишь светской жизнью, равнодушный к политической борьбе, невероятно беззаботный и богатый после восьми браков, «Король, Который Выжил» Алан Четвёртый выглядел испуганным и взволнованным на своей коронации. Вероятно, это было связано с тем, что, когда ему было пятьдесят пять лет, ему сообщили, что он должен изменить свою фамилию на Джейдстар, наследовать трон и передать своё огромное состояние (унаследованное от семи бывших жен) королевской семье.

«Покорительница Севера» королева Эрика была облачена в пышное, величественное платье, создающее величественную и внушительную ауру. На портрете не было никаких следов женских черт, не говоря уже о «несравненной красоте и восхитительной внешности, которые пленяли народы» или «юной внешности в её шестьдесят лет, которая могла сравниться с двадцатилетними девушками» из легенд.

«Песочный Король» Кессель Четвёртый, подняв голову и глядя вдаль, казался величественным и светлым. К сожалению, это не могло скрыть посредственности и трусости, которые стали ассоциироваться с ним и его прозвищем.

Потерпев поражение в битве во время похода в Великую Пустыню, испуганный король покинул свою армию и, стремительный, как молния, зарылся в песок, желая таким образом спрятаться. Он сумел пережить это испытание, но оставил после себя известную поговорку: «невидимость равна непобедимости» в качестве своего наследия.

Три массивных портрета в сочетании с историческим фоном в Миндис Холле, несомненно, были более впечатляющими, но каждый портрет в этом коридоре был по-своему уникален, ярко отражая технику и привычки разных художников, а также художественные стили разных периодов.

Но…

Рассматривая портреты, Фалесу пришла в голову странная мысль.

Как эти придворные портреты, так и легендарные портреты Трёх Королей в Миндис Холле: все люди на этих картинах казались…

Неискренними.

Наконец они остановились перед хорошо охраняемой каменной дверью. Капитан королевской гвардии, лорд Адриан, предстал перед ними, добродушный и величественный.

- Барон Квентин, - лорд Адриан поприветствовал главу дворцовой администрации, шедшего впереди. - Всё в порядке?

Начальник дворцовой администрации равнодушно махнул рукой.

- Да, да. А теперь, пожалуйста, простите меня, но я должен идти. Мне нужно заплатить мастеру Деймону за пошив одежды.

Барон Квентин торопился. Между строк чувствовалась некоторая обида.

- Я также должен проконтролировать закупку королевских бокалов для вина. Вы знаете – винных бо-ка-лов! Это огромные расходы, я не могу позволить себе быть небрежным!

Бокалы для вина.

Фалес стоял позади него с застывшим выражением лица.

Капитан Адриан лишь усмехнулся.

Фалес, наконец, вздохнул и искренне извинился:

- Милорд, мне очень жаль.

Барон Квентин обернулся, посмотрел на него и улыбнулся:

- О, Ваше Высочество, я надеюсь. - Начальник дворцовой администрации выбросил вежливость в окно, повысил голос и выступил с праведным упрёком: - Ради ваших предков, неужели вы думаете, что состояние королевской семьи упало с неба? Это кровь, пот и слёзы народа, мы не можем растрачивать их впустую!

Напоследок свирепо посмотрев на принца, барон Квентин умчался прочь.

Оставив позади испуганного, ссутулившегося Фалеса.

- Пожалуйста, поймите, барон Квентин управляет дворцовыми делами уже тридцать лет. Он практичен и педантичен, но может быть упрям, - пояснил с улыбкой Адриан. – Когда он однажды вспылил в прошлом, даже Его Величеству королю Айди пришлось в какой-то степени ему уступить.

Фалес заставил себя понимающе улыбнуться.

- Ваше Высочество, лорд Маллос, - официально обратился к ним Адриан. - Добро пожаловать в Имперскую комнату собраний. - Капитан гвардии повернулся и поднял ладонь, показывая Фалесу двенадцатифутовую каменную дверь. - Также известную как «Комната Балларда».

В тусклом свете узких каменных окон вдалеке, при свете двух Ламп Вечности по обе стороны от тусклой каменной двери на страже стояла, по меньшей мере, дюжина королевских гвардейцев, имевших торжественные выражения лиц.

- Балларда?

Фалес прищурился, оценивая особую каменную дверь, вместе с тем пытаясь вспомнить родословную королевской семьи, которую он зубрил в течение последних нескольких дней. – Вы имеете в виду «Верующего», Балларда Первого, жившего в третьем веке по календарю искоренения?

Адриан улыбнулся.

- Того самого. Четыреста лет назад «Великий Дух» Кан возглавил гнусных «радикальных солдат» и вторгся в королевство, подобно бурному приливу, проносясь по землям и достигая Вечной Звезды. Эти события совпали с правлением короля Балларда, - посетовал капитан гвардии, смотря на каменную дверь.

Фалес задумался.

- Я слышал об этой истории на Севере. Эрцгерцог Кан Трентида из Экстедта и его «Великое Завоевание Духа». Северные дворяне гордятся им по сей день. Комната Балларда, значит ли это, что король Баллард родился здесь? Или здесь проходила его коронация?

Капитан Адриан усмехнулся и покачал головой.

- Когда город находился в осаде, а королевство было на грани разорения, Баллард Первый призвал всех доблестных чиновников во дворец, собрал их в комнате и - независимо от их званий и семейного происхождения - предоставил им места за длинным столом, чтобы сформировать стратегию защиты королевства. - Адриан выглядел немного взволнованным. - Это было первое Имперское Собрание в истории королевства. Впоследствии оно регулярно проводилось для решения государственных дел, постепенно становясь неотъемлемой государственной процедурой, доходя до наших дней спустя четыреста лет. Так появилась «Комната Балларда».

Глубоко задумавшийся Фалес промолчал.

Капитан гвардии внезапно осознал, что теряет самообладание. Он посмеялся над собой и отступил в сторону.

- Его Величество в разгаре Имперского Собрания с несколькими министрами. Пожалуйста, входите, Ваше Высочество.

Фалес нахмурился. «Имперское Собрание? Сейчас?»

- Может быть, мне стоит подождать, пока…

- Его Величество хочет, чтобы вы присутствовали, Ваше Высочество, ведь вы герцог Звёздного Озера, - тон капитана гвардии был вежливым, и одновременно напряжённым. - Пожалуйста, обратите внимание на этикет, когда будете отвечать Его Величеству при дворе. Не нужно быть слишком «северным», - мягко добавил Адриан.

Фалес приподнял брови.

Закончив инструктировать принца, Адриан подошёл к гвардейцу у двери и произнёс:

- Мариго, открой дверь.

Фалес воспользовался шансом поправить одежду, после чего оглянулся через плечо и тихо обратился к Маллосу:

- Что-нибудь посоветуешь?

По какой-то причине у Маллоса, стоявшего перед комнатой Балларда, было пустое выражение лица.

- Да, - его ответ был, как всегда, наполнен спокойствием. - Не спрашивайте меня.

Фалес с горечью обернулся.

«Прекрасно. Он действительно заслуживает того, чтобы стать самым ненавистным капитаном моей личной гвардии» - с сарказмом подумал он.

Подумав о придворных портретах, мимо которых проходил раньше, Фалес понял, что не

помнит, чтобы видел Балларда Первого.

То ли он его не заметил, то ли его картину повесили в неприметном углу.

- Элеонора, - посреди тихого скрипа медленно открывающейся каменной двери произнёс Фалес, не шевеля губами.

Позади него Маллос нахмурился и сделал шаг вперёд.

- Что?

Фалес посмотрел на постепенно открывающуюся каменную дверь, и на темноту, просачивающуюся из трещин, после чего усмехнулся и произнёс:

- Четыреста лет назад, когда король Баллард унаследовал трон от своего старшего брата, ему было всего семнадцать. Перед лицом кризиса он изо всех сил пытался контролировать своих вассалов и не пользовался доверием народа. - Принц прищурился. - Человеком, имевшим реальную власть для проведения Имперского Собрания и выработки стратегии против «Великого Завоевания Духа», была женщина. - Фалес обернулся и улыбнулся Маллосу. - Да. Вдовствующая императрица Элеонора, Железный Шип.

Маллос нахмурился.

- Это место должно называться «Комнатой Элеоноры».

В следующее мгновение Фалес развернулся и - под почтительными взглядами гвардейцев - шагнул через каменный проём в темноту.

Спокойно.

Уверенно.

С мягким стуком каменная дверь захлопнулась, пряча фигуру герцога Звёздного Озера.

Посмотрев на безмятежную каменную дверь, Маллос прошептал сквозь сжатые губы:

- Вот как?

За каменной дверью Адриан подошёл к нему и похлопал его по плечу.

Смотритель кивнул.

- Насчет вчерашнего вечера, есть ли что-нибудь, о чём мне следует беспокоиться?

- Например, как убийце удалось пронести оружие на королевский банкет? - Адриан улыбнулся. - Нет.

Маллос нахмурился.

Однако прежде чем он успел собраться с мыслями, капитан гвардии схватил его за плечи и, наполовину волоча, наполовину толкая, повёл прочь от комнаты Балларда.

- Ну, как там в Миндис Холле, Тормонд? - дружелюбно спросил капитан гвардии парня, выросшего у него на глазах, словно разговаривал с членом семьи. - По сравнению с этим

местом?

Маллос снова вернулся к своему безразличному отношению.

- Довольно хорошо, светло и просторно.

Адриан кивнул.

- Неплохо. - В глазах капитана гвардии вспыхнул блеск. – Просто светло и просторно?

- Пока рано говорить, - ровным тоном ответил Маллос, - я отвечу вам, когда как следует обустроюсь.

Адриан усмехнулся и отпустил Маллоса.

- Когда ты собираешься дать себе выходной? - Старый капитан упёр руки в бока. - Знаешь, моя жена недавно познакомилась с несколькими приличными незамужними дамами. Уверен, она не будет против…

Но Маллос перебил его:

- Капитан.

Он не стал продолжать, сохранив свою обычную бесстрастность.

Адриан задержал на нём взгляд, после чего кивнул.

- Его Высочеству потребуется некоторое время, - небрежно произнёс капитан гвардии. – Правила всё те же - подожди в караулке.

Маллос остановился.

Лорд Адриан улыбнулся ему.

- Сам знаешь, бумажная волокита.

Маллос на секунду замолчал.

- Конечно. - Смотритель скривил губы в улыбке. - Бумажная волокита.

***

Фалес вошёл в Имперскую комнату собраний. Она была меньше, чем он себе представлял (по сравнению с Залом Звёзд и другими залами собраний, а также фамильной гробницей Джейдстар). Куполообразный потолок висел низко, пространство было узким, и он мог увидеть другой конец комнаты. Эта комната унаследовала холод и мрак, присущие залам и комнатам Дворца Возрождения.

- Похоже на крошечную темницу, - пробормотал себе под нос Фалес.

При свете Лампы Вечности он увидел нескольких человек, сидевших вокруг длинного стола в дальнем конце комнаты, и услышал их слабые голоса.

Фалес глубоко вздохнул и медленно зашагал вперёд, стараясь не думать о своём печальном

будущем.

Когда он приблизился, голоса за длинным столом смолкли. Большинство из присутствующих посмотрели на принца, прибывшего на Имперское Собрание.

Фалес заметил, что люди, сидящие вокруг длинного стола, не были обычными людьми.

Пухлый премьер-министр королевства, герцог-хранитель Восточного моря, Боб Каллен улыбался, будто всё было хорошо.

Министр иностранных дел и его наставник, «Хитрый Лис» Гилберт, с которым Фалес был хорошо знаком, выглядел обеспокоенным и не решающимся высказать своё мнение.

Здесь также присутствовал опытный военный советник королевской семьи, «Большой Солдат» Пайл Райдер и глава финансов королевства, «Кошелёк» Киркирк Манн, который, как говорят, мог «вытаскивать деньги из промежности своих брюк».

«Остролицый» виконт Кенни, который однажды посетил принца в Экстедте и который был назначен министром торговли в начале этого года, также присутствовал среди сидящих. Он дружелюбно улыбнулся Фалесу. Министр сельского хозяйства, «Скряга» лорд Крапен дремал. Здесь присутствовал также главный викарий Центральной епархии Храма Заката и Специальный советник по вопросам веры Стилия Нидис, который почти стал наставником Фалеса по теологии.

Фалес также заметил, что кто-то стоит у нижнего конца длинного стола, на некотором расстоянии от чиновников. Его лицо покрывал глубокий шрам, и он выглядел порочным. Он бросил на Фалеса зловещий, пронзительный взгляд.

Принц удивился

«Кто это? Почему там стоит только он?»

Кессель Пятый - хозяин этой комнаты, чьё присутствие было самым значительным - сидел на главном месте в конце длинного стола. Сидя в расслабленной позе, он один наслаждался светом из каменного окна позади себя. Из-за того, что свет падал на него сзади, черты его лица были неясны; виднелись лишь внушительные тёмные очертания.

Немного встревоженный Фалес сглотнул и почтительно приблизился к длинному столу.

- Отец. - Он грациозно поклонился. - Добрый день, министры.

Гилберт первым встал и поздоровался в ответ:

- Добрый день, герцог Фалес.

Все, кто сидел перед королём, последовали его примеру, вставая и приветствуя принца один за другим.

Однако король немедленно прервал этот потенциально значимый обмен приветствиями, приказав:

- Найди себе стул.

Чиновники замолчали.

Они посмотрели на Фалеса, прежде чем повернуться к королю. Наконец, они опустили приветствия и сели на свои места.

Гилберт осторожно пересел на свободное место рядом со своим стулом и предложил своё место Фалесу.

Фалес благодарно кивнул, сел и поприветствовал генерала-викария Стилия Нидиса, который также сидел рядом с ним. Он подумал про себя, что всё не так уж и плохо.

По крайней мере, они оставили для него место.

По крайней мере, они не переходили сразу к допросам и придиркам.

По крайней мере, они не бросили ему меч и не попросили его перерезать себе горло.

Человек, сидевший во главе стола, переключил свою опорную руку, постучал по длинному столу и произнёс пассивным тоном:

- Пайл, можешь продолжать.

Эти слова были похожи на внезапное дуновение холода; мрачная атмосфера, слегка оттаявшая с приходом принца, снова застыла.

Военный советник Пайл Райдер откашлялся и встал. Имперское Собрание возобновилось.

- В любом случае, решение Альянса Свободы тайно вывести свои основные элитные силы из форта Свободы, и залечь в засаде за пределами города было смелым решением. - Облачённый в полную военную форму, Пайл постучал по столу, развернул большую карту и разложил на ней чёрные и белые шахматные фигуры. - Если бы форт Свободы пал из-за нехватки войск, это был бы конец войны. – Пайл с серьёзным выражением лица протянул руку к пиктограмме замка с надписью «Форт Свободы», выбрал коня из трёх-четырёх чёрных шахматных фигур внутри стен форта и поставил его за пределы карты.

Лишь в этот момент Фалес понял, что темой этого Имперского Собрания был не он, или, по крайней мере, не инцидент, произошедший вчерашним вечером.

Вместо этого…

- Советник Пайл только что вернулся из Западной Пустыни с регулярными войсками, - прошептал Гилберт на ухо принцу, - чтобы мы смогли из первых рук получить информацию о войне в Экстедте.

Война в Экстедте.

Принц почувствовал тяжесть в груди – он не испытывал подобного чувства до того, как вошёл в комнату Балларда.

Фалес нахмурился, узнав содержимое карты на длинном столе: с одной стороны был форт Свободы, а с другой - город Далёких Молитв, разделённые бесчисленными холмами, реками, деревнями и замками между ними.

Дюжина белых шахматных фигур, величественной процессией отправившихся из города Далёких Молитв, занимала большую часть главных перекрёстков на карте.

Их сила была огромной, в отличие от форта Свободы, который казался изолированным и беспомощным с двумя-тремя чёрными шахматными фигурами, находящимися внутри.

Они выглядели пойманными в ловушку крысами.

Фалес перевел взгляд на дюжину белых шахматных фигур. Среди них были и его друзья.

- Однако прежние неоднократные победы северян укрепили их высокомерие. Они ожидали, что противник воспользуется своим географическим преимуществом и тщательно защитит свои укрепления, как это было двадцать лет назад. Поэтому они оставили для защиты тыла разрозненные силы и направили свои главные и элитные силы прямиком к форту Свободы, к самой важной и наиболее укреплённой базе противника.

Пайл говорил серьёзным тоном. Он двинул дюжину шахматных фигур вперёд, пока те не окружили форт Свободы с трёх сторон, оставив подозрительную брешь с одной стороны.

Словно расставлял ловушку для крыс.

- Более того, они не потрудились потратить время, чтобы подтвердить, было ли что-то подозрительное на территориях, которые они легко завоевали, подтвердить, были ли истинные главные силы скрыты среди редких врагов, которые бежали по пути.

Главный военный советник с мрачным выражением лица погладил несколько разбросанных белых шахматных фигур, контрастировавших с абсолютным преимуществом экстедтианских вооружённых сил на карте.

Король не произнёс ни слова.

- В конце концов, сила экстедтианской пехоты и её способность прорываться сквозь вражеские порядки не имеет себе равных. Без мощных укреплений и бронированных лошадей, на которых можно отступить, кто осмелится встретиться с ними лицом к лицу на открытой равнине?

Фалес вспомнил храбрых и самоотверженных солдат Чёрного Песка, готовых пожертвовать собой у крепости Сломленного Дракона.

Пайл кивнул и усмехнулся:

- Это была их первая ошибка.

В его словах содержалась строгость, тронувшая сердца всех присутствующих.

Пайл поднял взгляд.

- Новости от Секретной Разведки?

Все обратили внимание на человека, молча стоявшего на другом конце стола. Человек со шрамом шагнул вперёд.

Лишь в этот момент Фалес понял, что он шпион из Секретной Разведки.

- Как подтверждает информация из различных источников на передовой, - достав стопку бумаг, человек со шрамом на лице бегло и спокойно заговорил перед всеми высокопоставленными чиновниками, - когда северяне напали на форт, отряд, который Альянс Свободы тайно вывел за пределы форта, дерзко напал на них сзади. В течение недели пункты снабжения Экстедта

вдоль реки Хорошего Течения находились под давлением, и эффективность транспортировки значительно снизилась.

Пока человек из Секретной Разведки делал доклад, Пайл Райдер спокойно переместил шахматную фигуру чёрного рыцаря из-за пределов карты обратно на поле боя, поместив её в тыл белым войскам.

- Возможно, моя память уже не та, что раньше… - Премьер-министр Каллен с дружелюбным выражением лица поправил свой живот и с сомнением произнёс: - Но эта стратегия выглядит знакомой.

Услышав это замечание, все переменились в лице.

Пайл кивнул, но не стал прямо отвечать. Вместо этого он дал знак агенту разведки продолжить.

Человек со шрамом закашлял и переключился на другой лист бумаги.

- За короткий промежуток времени в течение недели ухудшившиеся поставки затронули тяжёлых мечников и тяжёловооруженных воинов с топорами, которыми северяне так гордятся и на которых полагаются при осаде фортов. Несколько раз они пытались осадить форт. Каждый раз, когда они думали, что вот-вот добьются успеха, их усилия терпели неудачу. Их кавалерия была доблестна, но не смогла найти достаточного количества зерна и припасов на территории Альянса Свободы из-за того, что Альянс укрепил свою оборону и сравнял с землёй поля в ожидании их прибытия. Всё, что они могли сделать - это оставаться в гарнизоне и ждать исхода осады.

За длинным столом воцарилась тишина. Король оставался неподвижен.

Первым нарушил молчание Гилберт.

- Значит, Экстедт просто проиграл? Так просто?

Пайл Райдер фыркнул, благоговейно посмотрел на большое количество белых шахматных фигур на карте и произнёс:

- Конечно, нет. - Военный советник посмотрел на разведчика. - Судя по нашим разведданным, в первые несколько недель после нападения на пункты снабжения, экстедтианцы сохранили более девяноста процентов своей военной мощи, достаточной для того, чтобы одержать решительную победу в многочисленных полевых сражениях и осадах. Это было далеко за пределами того, что мог бы выдержать Альянс Свободы. – В этот момент его тон изменился. - Но именно тогда у экстедтианских военачальников сложились разные мнения о том, что делать дальше.

- Разные мнения… - пробормотал Гилберт.

Разные мнения.

Фалес вспомнил информацию, которую Гилберт передал ему прошлой ночью, начав беспокоиться.

Пайл Райдер кивнул с серьёзным выражением лица.

- Город Далёких Молитв решительно выступал за то, чтобы выдвинуть армию вперёд для достижения окончательной победы. Оборонный город хотел реорганизовать боевые порядки и медленно уничтожить силы противника. - Выражение лица Пайла посуровело. - Военный комендант Драконьих Облаков, однорукий Каркогель, предложил перекрыть ключевые пути и окружить форт, но не вторгаться внутрь. В то же время небольшое число личного состава было бы развёрнуто для формирования редкого, элитного и гибкого специального тактического отряда, нацеленного на ликвидацию последнего оставшегося козыря Альянса Свободы в полевых условиях, так сказать: дать врагу вкусить их собственного лекарства. После успеха операции они могли бы бросить голову вражеского командира в форт Свободы. Город сдался бы без осады, и исход бы был предрешён.

Услышав знакомое имя, Фалес вспомнил сдержанного, но решительного однорукого герцога на заседании совета.

Но это не совпадало с тем, что думали другие.

- Ах, Каркогель, этот однорукий ублюдок. Я его помню. – Дремлющий министр сельского хозяйства королевства, лорд Крапен, прозванный «Скрягой», вздрогнул и с трепетом произнёс: - Именно под его командованием восемнадцать лет назад северные варвары продвинулись вперёд и захватили Холодный замок, окружив его и отрезав его подкрепления, что привело к отдаче Северных территорий. Его стратегии самые дьявольские.

Премьер-министр Каллен почесал в затылке и спросил:

- Так какое из трёх решений лучшее?

На мгновение все замолчали.

- По-моему, постепенное изматывание противника. - Министр торговли, виконт Кенни, думал иначе. - Когда ставишь огромную сумму на небольшой выигрыш, худшей ошибкой будет стремиться к быстрой прибыли. Поскольку Альянс Свободы - это всё равно что ловушка, нет смысла идти на такой риск.

Однако пожилой министр финансов Киркирк Манн покачал головой и неодобрительно произнёс:

- Нет, наибольшая сила северян заключается в их способности нанести сильный и быстрый удар и сокрушить противника. Более того, для развёртывания войск на длительный период требуются существенные затраты… Поверьте мне, чем быстрее закончится война, тем лучше. Самый выгодный вариант - покончить с этим раз и навсегда.

Однако по сравнению с ними Фалес заметил, что Гилберт нахмурился и ничего не сказал.

В этот момент король поднял голову. На его тёмном лице блеснули проницательные глаза.

- Пайл, а ты как думаешь?

Все дружно сосредоточили внимание на военном советнике.

Пайл ответил не сразу. Он был как всегда, серьёзен, водя пальцем от одного угла карты к другому, будто вступал в бой с теми, кто был на поле боя.

- В плане войн северяне всегда были решительными и неумолимыми. - Пайл посмотрел на

большое количество белых шахматных фигур с растущим страхом. - Более того, у них есть все преимущества. Я считаю, что, как только на них напали с тыла, они поняли тактику Альянса Свободы. Они знали, что их противник рискует, рассеивая свои силы, и видели их бесчисленные недостатки.

Бам!

Большой Солдат стукнул кулаком по столу.

Взмахом руки он затолкал большое количество белых шахматных фигур в форт Свободы, опрокидывая все чёрные фигуры в форте.

- Если они нападут в полную силу, и не будут учитывать количество потенциальных потерь, Альянс Свободы не сможет остановить их.

Пайл равномерно распределил белые шахматные фигуры на главном перекрёстке карты, пока чёрному коню, который был позади них, некуда было идти, и, в конце концов, он опрокинулся.

- Если они укрепят свои защищённые территории и будут неуклонно завоёвывать их, Альянс Свободы не сможет противостоять им. - Наконец военный советник мягко сжал кулак и медленно вернул шахматные фигуры в исходное положение. Он поставил двух белых рыцарей рядом с чёрным рыцарем, а затем опрокинул последнего. - Если они разработают план нападения на ядро противника и предпримут внезапную атаку, Альянс Свободы не сможет защититься от них. - Пайл глубоко вздохнул, поднял глаза и посмотрел на всех присутствующих. Его взгляд ненадолго задержался на Фалесе, прежде чем двинуться дальше. - Будь то нападение силой, игра в долгую или внезапная атака, все три стратегии хороши.

Фалес медленно кивнул. Он искоса посмотрел на виконта Кенни и на Киркирка Манна, обнаруживая, что те удовлетворённо кивают.

«Да. Эти слова достаточно тактичны, чтобы никого не обидеть».

Но тон военного советника быстро изменился.

- Однако когда три варианта собраны вместе… - В его голосе зазвучала ярость.

Он кивнул на человека со шрамом на лице из Секретной Разведки. Тот откашлялся и произнёс:

- У нас есть ограниченная информация о том, какое решение было принято в военной палатке Экстедта. После долгой осады форта потерявшие терпение северяне в итоге решили разделиться и победить, атаковав с трёх фронтов.

После его слов все люди на Имперском Собрании испытали шок.

Даже Фалес невольно нахмурился.

И лишь Гилберт вздохнул.

- Они разделили свои силы? Или они атаковали на три фронта? - Виконт Кенни был сбит с толку и, по-видимому, ничего не понимал. - Альянс Свободы - маленькая нация с небольшим количеством граждан, с ужасающе низкой рождаемостью. Их решение разделить свои силы понятно… Но у северян большая армия и численное превосходство… Они что, сошли с ума?

Посреди шквала вопросов Пайл Райдер застонал от гнева.

- Вот что командиры сообщили своим подчинённым: во-первых, это было сделано для облегчения материально-технического давления, вызванного концентрацией большой армии в одном месте и разумного распределения провизии для общего наступления. Во-вторых, для защиты нервничающей задней линии снабжения. В-третьих, для преследования и атаки теневого отряда, атаковавшего их с тыла. И, наконец, для расширения и укрепления оккупированных районов, чтобы облегчить сбор припасов.

Фалес был ошеломлён.

«Прекрасно. Все доводы обоснованы. Всё хорошо продумано.Ни к чему не подкопаешься. Они охватили силовую атаку, игру в долгую и внезапную атаку, упомянутые ранее. Но…»

- Даже дети знают, что можно выбрать только одну вещь, когда тебе дают список вариантов, - Пайл посмотрел на белые шахматные фигуры на карте и протянул руку, чтобы разделить их на три набора. – Но как взрослые, они захотели всё и сразу?

Военный советник выглядел разгневанным. С одной стороны, он был наполнен высокомерием, а с другой стороны, его слова были полны горькой скорби о своих сверстниках.

- Полная глупость. Они не заслуживают жалости.

Среди потрясённых чиновников Фалес со смешанными чувствами уставился на одну из трёх пар белых шахматных фигур.

Здесь не было никого, кто провёл бы так много времени на Севере и имел такой тесный контакт с северянами, как он.

Расходящиеся мнения - он смутно знал ответ, стоящий за этим.

Но это знание заставило его ещё сильнее встревожиться и ужаснуться.

«Это на самом деле?..»

http://tl.rulate.ru/book/27483/1370603